

ДЕЛО, КОТОРОМУ ТЫ СЛУЖИШЬ...

«Театр — храм, куда вы несете весь свет своей души».

К. С. Станиславский.

Мне не раз приходилось слышать мнения театралов, что из молодых артистов театра имени Горького за последние годы почти никому не удалось взволновать зрителей в такой мере, чтобы его полюбили, чтобы о нем заговорили в городе, как говорят, например, о молодых артистах театра и кино Баталове, Быкове, Харитонове, Нифонтовой. Некоторые скептики даже утверждают, что среди горьковцев нет способной молодежи, что, мол, настоящие таланты «перевелись».

Это, конечно, неправда. За последнее время молодежь города заговорила о двух молодых актерах — горьковцах — Алексее Бакштаеве и Жане Мельникове. Их наперебой приглашают в школы и вузы, молодежь охотно посещает спектакли с их участием. И это не случайный каприз театральной «моды».

Алексей Бакштаев — актер глубокой жизненной правды и внутренней духовной чистоты. У него своя актерская тема. Он любит играть людей прямых и честных, внешне скупых и лаконичных. Карл Моор из пьесы Шиллера «Разбойники» и «Платон Кречет» из одноименной пьесы Корнейчука, Завьялов из пьесы «Свет далекой звезды» и Глеб Космачев из одноименной пьесы Шатрова — вот образы, созданные за последнее время Алексеем Бакштаевым. И в создании этих образов есть немало сценических открытий, ума, страстности.

Алексей Бакштаев не без основания считают актером умным и культурным, но осторожным — он страх как боится «переиграть». Думается, что это порой сковывает большие творческие возможности молодого актера. Он многое еще не сказал как актер. Но верится, что непременно скажет.

О Жане Мельникове заговорили в городе после премьеры спектакля Розова «В поисках радости». Он с блеском сыграл младшего сына семьи Савиных, Олега — по-юношески горячего, нетерпимого к несправедливости и фальши. А недавно он успешно справился с ролью Михаила в спектакле «Зыковы» М. Горького. Эта роль открыла в Мельникове незаурядное дарование подлинно драматического актера.

Совсем еще молодой Артем Владимировский вырастает в хорошего характерного актера. Это увлекающийся и умеющий думать человек. Качества эти в полную меру проявились в создании образов Пяткина («Грушенька») и Валерия («Человек за бортом»).

Симпатии зрителей завоевывает и Виктор Робертов. Он недурно поет, на сцене смелый, забавный, играет этаких лирических простаков. Роль студента Игоря («Временный жилец») и красноармейца («Дело Ольги Зотовой») принесли Робертову успех у зрителей. Но у молодого актера есть своя «ахиллесова пята» — переигрывание, отсутствие чувства меры.

В театре имени Горького есть и другие молодые артисты — Мария Федорович, Геннадий Стасенко, Лариса Робертова, Алла Карпенко, Татьяна Рудова, Георгий и Лариса Писаревы, Олег Дикалов, Николай Малицкий, Евгений Соколов, Виктория Островская. Но об их творческих успехах, к сожалению, пока еще рано вести речь. Почему? Вот об этом-то и хочется поговорить.

К. С. Станиславский непременным условием работы каждого режиссера в театре считал работу воспитательную, а первую очередь с молодежью. А в театре имени Горького режиссеры все свои взаимоотношения с молодыми артистами ограничивают репетициями и другими формами сугубо производственных дел. И при этом сетуют на то, как слаба актерская техника и мастерство у молодых.

Правда, за последнее время здесь начали думать об учебе. Заслуженная артистка УССР Светлана Федоровна Рушова на общественных началах ведет с молодежью занятия по хореографии и сценическому движению. Но, увы, занятия эти проходят нерегулярно. А учебы по сценической речи до сих пор нет.

Настоящий вдумчивый режиссер должен быть первооткрывателем молодого дарования, тем чудесным стрелочником, который открывает «зеленую улицу» истинному таланту. Известно, что очень часто выбор актера, творческая судьба актера — в руках режиссера.

«Дайте мне эту роль». Молодые артисты театра имени Горького рассказывают, что от этих слов досадливо морщатся режиссеры, им слышатся в них капризные интонации премьерш. А ведь на самом деле в этих словах в большинстве случаев звучит нечто совсем иное. Зачем обязательно, как желание эгоистичное и тщеславное, расценивать стремление молодого артиста получить ту или иную — крупную, интересную роль? Зачем подозревать дурные побуждения там, где действуют стремления естественные и благородные? Право молодого артиста на роль — право на радость творчества, право на раскрытие своего отношения к миру, на большой разговор со зрительным залом, право на раскрытие своей артистической индивидуальности. Так как же можно оспаривать это право?

Комсорт театра Геннадий Стасенко с горечью рассказывал мне о том, как на протяжении двух-трех месяцев он не имел ни в одном спектакле более или менее способной роли. И о том, как творчески устали молодые актеры от бесконечного потока эпизодических ролей. А также и о том, как год за годом некоторые молодые актеры мечтают о той или иной роли, время идет, а мечты остаются мечтами...

Жан Мельников мечтает сыграть Хлестакова и царя Федора Иоанновича, Виктор Робертов мечтает о ролях героического характера.

— Хочется сыграть что-то большое, яркое, волнующее, — эти слова я не раз слышал, беседуя с молодыми артистами театра имени Горького.

Репертуар — дело театра. Но могут ли молодые актеры найти большие, яркие, волнующие роли в такой, например, кустарной продукции бойких закройщиков от драматургов, как в пьесах «Белокурая бестия», «Жена товарища», «Грушенька», «Человек за бортом»?

В указанных пьесах нет больших идей, нет ярких конфликтов, переживания мелкие, явные, сентиментальные. Как же могут такие произведения увлечь молодых актеров, вселить в них великие чувства творческой энергии? Нет, нельзя увлечь молодого актера (а тем более зрителя) пьесами, в которых авторы предлагают бури в стаканах воды.

Днепропетровск — город рабочей и вузовской молодежи. Где же спектакли о ней? Где спектакли о романтике трудовых подвигов?

Молодые актеры мечтают о таком репертуаре, но, увы, его нет. И еще мечтают они о смелой, новаторской режиссуре, о пьесах Бертольда Брехта и Шекспира (к слову сказать, «Короля Лира» начали, наконец-то, репетировать), о пьесах Чехова и Гоголя, Фонвизина и Островского, Лопе де Вега и Голдони...

Некоторые актеры театра имени Горького, горючо озабоченные ростом своего сценического мастерства, высказывают мысли, к которым неплохо бы прислушаться руководителям театра.

Так, например, Г. Стасенко считает, что хорошо бы время от времени приглашать в театр для постановки того или иного спектакля известного в стране режиссера или актера. Творческое общение, пусть и временное, с крупным мастером сцены было бы действительно полезно и ценно не только для младшего, но и для старшего поколения артистов-горьковцев.

И еще. В старину в театре была добрая традиция — benefited отдельные артисты. Любимый публикой артист выступал в спектакле как бы с творческим отчетом. По

чему бы и ныне не устраивать своеобразные «benefits» наиболее одаренных молодых артистов?

Но есть и другое. Было бы неверно всю вину за творческие неудачи части молодых артистов извлекать на руководителей театра. У театральной молодежи, наряду с правом, должен быть и долг. Да, высокий долг перед искусством и перед народом. К сожалению, у некоторых это святое чувство долга подменяется нескромными претензиями и некрасивыми капризами.

Совсем еще молодые артисты Н. Малицкий, О. Дикалов, В. Островская работают в театре недавно. Об успехах их рано еще говорить. Но они горько жалеют о своей судьбе: в театре их «затирают», не дают крупных ролей, не могут, видите ли, оценить их способности...

Учитель и друг театральной молодежи К. С. Станиславский, говоря о таланте, писал, что истинный талант пробивается решительно во всех «предложенных жизнью обстоятельствах». Никогда не переставая, говорил он, если кто-нибудь говорит, что тяжелые обстоятельства, «среда» задавили в нем талант. Талант — это огонь, и погасить его невозможно не, потому, что не хватило огнетушителя, а потому, что талант — сердце человека, его путь, его сила жить.

Знают ли об этих словах Н. Малицкий, О. Дикалов, В. Островская и подобные им молодые артисты?

Настоящее несчастье таких людей в том, что для них причина успеха того или иного актера — особая благосклонность к нему со стороны руководителей театра, протекция; причины неуспеха и неудач — враги и недоб-

рожелатели, не давшие возможности выявить себя и «выдвинуться» в ореоле своих талантов.

Во время бесед с молодыми артистами-горьковцами мне неоднократно приходилось слышать такие сентенции. Досадно, что ни учебные заведения, ни режиссеры, ни старшие товарищи по работе не смогли внушить этим молодым людям простую, как день, истину, которую заветал артистам К. С. Станиславский: все творческие силы артиста — в нем самом.

Я также слышал жалобы, столь не свойственные молодости, что молодые, дескать, чрезмерно перегружены работой, что им не остается времени для «настоящего творчества», и в этом — одна из причин их творческих неудач...

Настоящий актер, влюбленный в свое дело, никогда не жалуется на трудность своей профессии, на усталость от нее. Не только на сцене, а дома, на улице, в гостях, он постоянно в творческом горении, в радостных поисках решения того образа, который создает.

Театр — тяжелая и радостная работа. Это то единственное в жизни дело, которому актер служит.

...Несколько лет назад Днепропетровский русский драматический театр имени Горького поставил хороший молодежный спектакль В. Каверина «Два капитана». Помните девиз Саши Григорьева: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!».

Это очень хороший девиз для трудной, ответственной, творческой работы актеров. И особенно — актеров молодых.

Э. СНЕГИН.
г. Днепропетровск.

рожелатели, не давшие возможности выявить себя и «выдвинуться» в ореоле своих талантов.

Во время бесед с молодыми артистами-горьковцами мне неоднократно приходилось слышать такие сентенции. Досадно, что ни учебные заведения, ни режиссеры, ни старшие товарищи по работе не смогли внушить этим молодым людям простую, как день, истину, которую заветал артистам К. С. Станиславский: все творческие силы артиста — в нем самом.

Я также слышал жалобы, столь не свойственные молодости, что молодые, дескать, чрезмерно перегружены работой, что им не остается времени для «настоящего творчества», и в этом — одна из причин их творческих неудач...

Настоящий актер, влюбленный в свое дело, никогда не жалуется на трудность своей профессии, на усталость от нее. Не только на сцене, а дома, на улице, в гостях, он постоянно в творческом горении, в радостных поисках решения того образа, который создает.

Театр — тяжелая и радостная работа. Это то единственное в жизни дело, которому актер служит.

...Несколько лет назад Днепропетровский русский драматический театр имени Горького поставил хороший молодежный спектакль В. Каверина «Два капитана». Помните девиз Саши Григорьева: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!».

Это очень хороший девиз для трудной, ответственной, творческой работы актеров. И особенно — актеров молодых.

Э. СНЕГИН.
г. Днепропетровск.